

ПРОБЛЕМЫ РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

Эдуард Король

Проблема реституции культурных ценностей (лат. *restitutio* — *возврат, возмещение*) — одна из актуальных проблем современной юридической науки. Для Беларуси ее актуальность обусловлена необходимостью возвращения в страну утерянных в разное время культурных ценностей. Тем не менее, комплексных научных правовых исследований по проблеме реституции в Республике Беларусь не проводилось. Некоторых аспектов этой широкой и многогранной проблемы касались В. Барышев [2], В. Гилеп [6], А. Мальдис [11], Т. Ушакова [18], В. Черник [19], вопросы международной и внутригосударственной защиты белорусских культурных ценностей исследовались И. Мартыненко [12], Л. Павловой [15] и др.

Поскольку проблема реституции не может быть решена в рамках одного государства, существует объективная необходимость сотрудничества разных стран в вопросах возвращения культурных ценностей. Данное обстоятельство и предопределило цель статьи — осуществить научный анализ соглашений и других актов государств — участников СНГ в рамках межгосударственного сотрудничества по возвращению культурных ценностей странам их происхождения.

Культурные ценности, обладая признаками уникальности, эталонности, невосполнимости, всегда являются свидетельством богатого духовного развития каждого народа и его исторической памяти. Отрыв культурных ценностей от своих национальных корней — это тяжелейший удар по национальному самосознанию народа, а также его культуре. Как метко заметил великий немецкий философ Г. В. Гегель, «государственные памятники — это национальная собственность, ...они имеют значение как живые и самостоятельные цели благодаря пребывающей в них душе; оставленные этой душой, они становятся с этой стороны для нации бесхозными... как, например, произведения греческого и египетского искусства в Турции» [5, с. 120].

Таким фундаментальным международным актом, как Всеобщая декларация прав человека, принятая 60 лет тому назад, провозглашено право каждого человека свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе, пользоваться его благами (ст. 27) [4]. Нормам международного права коррелируют положения Конституции нашего государства, в соответствии с которыми каждый имеет право на участие в культурной жизни,

что обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений (ст. 51) [8, с. 15].

Тем не менее, провозглашенная общедоступность отечественных культурных ценностей в определенной мере ограничена нахождением многих уникальных предметов белорусской культуры на территориях различных государств, зачастую на незаконных основаниях.

Большинство государств сегодня рассматривают защиту своего культурного наследия как одно из наиболее приоритетных направлений культурной политики. При этом принимаемых собственным государством мер, как правило, не достаточно для полной защиты объектов его культурного наследия. Поскольку Республика Беларусь наряду с другими бывшими республиками Советского Союза является членом Содружества Независимых Государств, рассмотрим особенности взаимодействия стран СНГ в вопросах защиты и возвращения культурных ценностей.

Одним из первых и в то же время ключевым актом, который касался вопроса возвращения культурных ценностей, принятым государствами — членами Содружества буквально спустя несколько месяцев после образования СНГ, является *Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения* от 14 февраля 1992 г. [16]. Стремление государств — участников СНГ разрешить вопрос возвращения культурных ценностей странам их происхождения было продиктовано выкристаллизовавшейся после распада Советского Союза в самостоятельную, в том числе и для белорусского государства, **проблемой реституции культурных ценностей**. Обратимся к понятийному аппарату проблемы реституции.

Легальные дефиниции таких понятий, как «реституция» и «компенсаторная реституция», в законодательстве стран СНГ закреплены лишь в Российской Федерации в статье 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (далее — Закон) [14], в соответствии с которой:

реституция — вид материальной международно-правовой ответственности государства, совершившего акт агрессии или иное международно-

международное гуманитарное право

международное право

Автор:

Король Эдуард Леонтьевич — аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Рецензенты:

Кирвель Ирена Юзефовна — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Хацук Жанна Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, звездующая кафедрой гражданского и международного права Гродненского филиала БИП — Института правоведения

противоправное деяние, заключающейся в обязанности данного государства устранить или уменьшить причиненный другому государству материальный ущерб путем восстановления прежнего состояния, в частности путем возврата имущества, разграбленного и незаконно вывезенного им с оккупированной его войсками территории другого государства;

компенсаторная реституция — вид материальной международно-правовой ответственности государства-агрессора, применяемой в тех случаях, если осуществление ответственности данного государства в форме обычной реституции невозможно, и заключающейся в обязанности данного государства компенсировать причиненный другому государству материальный ущерб путем передачи потерпевшему государству (или путем изъятия потерпевшим государством в свою пользу) предметов того же рода, что и разграбленные и незаконно вывезенные государством-агрессором с территории потерпевшего государства.

Основу сложной и неоднозначной проблемы реституции для стран СНГ в первую очередь составлял правовой вопрос определения статуса перемещенных на территорию Советского Союза после окончания Второй мировой войны культурных ценностей, которые ранее во время войны были разграблены и вывезены с территорий республик СССР немецко-фашистскими захватчиками.

Основная проблема заключалась в том, что многим советским республикам была возвращена лишь часть потерянных во время войны культурных ценностей, которые не были уничтожены и не исчезли бесследно во время войны. При этом возвращались, как правило, лишь те культурные ценности, которые были идентифицированы как собственность той или иной республики специально созданным отделом реституции управления репараций и военных поставок Советской Военной Администрации в Германии при возвращении в порядке реституции культурных ценностей как собственности СССР.

Так, БССР после войны было возвращено всего 182 ящика с вывезенными культурными ценностями (3491 единица) со склада «Дерутра», находящегося в «Восточном порту» Берлина, из которых 108 ящиков содержали археологический материал Академии наук БССР [см.: 9; 13]. Это совсем небольшое количество, если учесть тот огромный ущерб культурному достоянию республики, который был причинен немецко-фашистскими захватчиками.

В то же время множество объектов культурного наследия республик было смешано с культурными ценностями, которые возвращались в порядке реституции (в том числе и компенсаторной реституции) в РСФСР. Большинство из этих ценностей размещались в запасниках Эрмитажа, Третьяковской галереи, Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина и других учреждений, где по некоторым данным находятся и по сегодняшний день. Как отмечается в литературе, еще до недавнего времени в отношении культурных ценностей, перемещенных в Советский Союз, был установлен строгий режим секретности, не допускающий вообще какой-либо ин-

формации не только о их статусе, но и о том, где они вообще находятся [1, с. 276]. Ведь не только заинтересованным лицам, но и Министерству культуры России не было известно точное местонахождение многих из указанных предметов. В некоторых государственных хранилищах за прошедшие 60 лет даже не была полностью проведена инвентаризация соответствующих ценностей [3, с. 94].

В свою очередь, учитывая, что во времена СССР существовало единое культурное пространство между советскими республиками и перемещенные из Германии культурные ценности возвращались единому советскому государству, проблема реституции между социалистическими республиками как таковая не могла возникнуть. Она приобрела актуальность и необходимость своего разрешения после распада СССР и создания на месте бывших союзных республик независимых и самостоятельных государств, которые стали претендовать на оказавшиеся в составе перемещенных культурные ценности их происхождения.

Первым серьезным шагом на пути решения проблемы реституции, как указывалось выше, стало Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения [16].

В преамбуле Соглашения говорится о значении, «которое придают страны происхождения возвращению культурных ценностей, представляющих неотъемлемую часть их духовного, культурного и исторического наследия». В преамбуле также указывается, что при разработке Соглашения были приняты во внимание резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о возвращении или реституции культурных ценностей странам их происхождения, а также Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. [7].

Главное и наиболее принципиальное положение Соглашения закреплено в статье 1, в соответствии с которой государства-участники обязуются содействовать возвращению культурных и исторических ценностей странам их происхождения [16].

В частности, для реализации данного положения государства договорились о нижеследующем:

- учредить на паритетных началах межправительственную комиссию для создания механизма и практической работы по возвращению культурных и исторических ценностей государствам — участникам Содружества, определения категорий ценностей, подлежащих возвращению (ст. 2);
- учредить национальные комиссии по составлению систематических описей культурных и исторических ценностей, находящихся как на территории соответствующего государства, так и в других государствах СНГ (ст. 3);
- предоставить возможность экспертам национальных комиссий ознакомиться с фондами государственных музеев, библиотек и архивов стран — участниц Соглашения (ст. 4) [16].

Таким образом, реализация сторонами норм Соглашения была направлена на поиск и определение конкретных категорий культурных ценностей, принадлежащих одному государству и находящихся

в другом государстве Содружества, для дальнейшего возвращения в страну происхождения и решения в итоге проблемы реституции.

В то же время нельзя не согласиться с М. М. Богуславским, утверждавшим, что данное Соглашение не устанавливает каких-либо критериев для постановки вопроса о возвращении и речь идет о возможности тотального возвращения культурных ценностей [3, с. 82].

Действительно, в Соглашении отсутствуют критерии возвращения культурных ценностей, в отличие, например, от указанной в нем Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г., установившей критерий правомерности вывоза или ввоза культурных ценностей для возможности их последующего возвращения [7]. Ничего не говорится в Соглашении и о временных ограничениях при возвращении культурных ценностей.

Тем не менее, это не является основанием негативной оценки, которую дает Соглашению М. М. Богуславский, явно защищающий интересы России по сохранению ее культурного наследия. По мнению ученого, «Соглашение от 14 февраля 1992 г. является беспрецедентным в международной практике, и его реализация могла бы породить далеко идущие последствия, наносящие ущерб национальному, культурному достоянию всех народов СНГ» [3, с. 82].

Несмотря на отсутствие критериев возвращения и временных ограничений, Соглашение обозначило волю и вектор развития отношений государств — участников Содружества по возвращению культурных ценностей в страны их происхождения. Были определены необходимые меры и конкретные действия государств для решения сложной проблемы реституции культурных ценностей с целью возвращения объектов культурного наследия тем государствам СНГ из числа бывших советских республик, которым данные объекты по праву ранее принадлежали и были неразрывно связаны с культурой их народов.

Так, в Беларуси до Второй мировой войны находилось не менее 50 знаменитых Слуцких поясов, которые являются несомненным атрибутом белорусской культуры [11, с. 8]. После войны в Беларусь был возвращен лишь один пояс [см.: 9], который хранится в Музее древней белорусской культуры Института искусствоведения, этнографии и фольклора Академии наук. В других музеях, в том числе и в Национальном художественном музее Беларуси есть только фрагменты. Между тем, на территории Российской Федерации находится более 150 Слуцких поясов, в том числе и в запасниках музеев [10].

Действие Соглашения от 14 февраля 1992 г., закрепившего готовность государств — участников СНГ решать проблемы реституции культурных ценностей, увы, оказалось непродолжительным и было приостановлено 19 февраля 1992 г. постановлением Верховного Совета Российской Федерации на ее территории, т. е. через несколько дней после принятия документа. А в 1995 г. Соглашение было денонсировано Верховным Советом Российской

Федерации как не соответствующее законодательству России [18, с. 158]. Тем самым, был сделан односторонний отказ России от исполнения взятых обязательств по сотрудничеству в области возвращения объектов культурного наследия государствам их происхождения.

Еще одним актом государств — участников СНГ, содержащим в том числе и некоторые положения о возвращении культурных ценностей, является заключенное 15 мая 1992 г. *Соглашение о сотрудничестве в области культуры* [17]. Главная цель принятия данного документа — создание договаривающимися сторонами благоприятных условий для развития культурных связей и культурного обмена и сотрудничества в области культурной деятельности (театрального, музыкального, изобразительного искусства, библиотечного и музейного дела, охраны и рационального использования памятников и других объектов культурно-исторического наследия и др.).

Наибольший интерес представляет статья 3, закрепившая положения о реституции. В соответствии с этой статьей стороны заключенного Соглашения обеспечивают получение полной информации об историко-культурных ценностях народов, хранящихся в государственных собраниях, коллекциях и фондах других государств — участников Содружества, и их использовании в целях образования, науки и культуры в рамках межгосударственных программ [17]. Стороны также признали необходимым создание *межгосударственной экспертной комиссии* для рассмотрения вопросов и подготовки рекомендаций по реституции культурно-художественных ценностей на основе двух- или многосторонних соглашений в соответствии с национальным законодательством государств — участников СНГ и нормами международного права.

Несмотря на свою прогрессивность и необходимость реализации, указанная норма так и осталась сугубо декларативной. Межгосударственная экспертная комиссия СНГ по проблемам реституции ценностей не действует до сих пор.

Таким образом, попытки государств — участников СНГ по совместному решению вопроса реституции культурных ценностей оказались безуспешными и, как справедливо отмечается в литературе, «такие тенденции в области возвращения на место историко-культурных ценностей... не могут не вызывать нашей тревоги» [19, с. 45].

Дальнейшее решение проблемы реституции объектов культурного наследия государствам происхождения в рамках СНГ было связано с принятием в Российской Федерации *Федерального закона от 15 апреля 1998 г. «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации»* [14]. Закон закрепил официальную позицию России при решении вопроса опрелделения правового статуса тех культурных ценностей из состава перемещенных из Германии и ее бывших военных союзников, которые оказались на территории Российской Федерации. Другими словами, обозначил одностороннюю позицию Российской Федерации относительно проблемы реституции культурных ценностей.

Ключевое положение Закона отражено в статье 6, в соответствии с которой *все перемещенные культурные ценности, ввезенные в Союз ССР в осуществление его права на компенсаторную реституцию и находящиеся на территории Российской Федерации, объявлены собственностью Российской Федерации* [14].

В то же время Закон предоставил гарантии права собственности Республике Беларусь, Латвийской Республике, Литовской Республике, Республике Молдова, Украине и Эстонской Республике на перемещенные культурные ценности. В соответствии с данными гарантиями предметы культуры, которые могли оказаться в составе перемещенных культурных ценностей, но были разграблены и вывезены в период Второй мировой войны Германией и(или) ее военными союзниками не с территории РСФСР, а с территорий Белорусской, Латвийской, Литовской, Молдавской, Украинской и Эстонской ССР и составляли национальное достояние указанных, а не других союзных республик, входивших в состав Союза ССР в границах на 1 февраля 1950 г., могут быть переданы указанным государствам по принадлежности при соблюдении ими следующих условий:

1) при их согласии обеспечить на основе принципа взаимности такой же подход к культурным ценностям Российской Федерации, перемещенным из бывших неприятельских государств в Союз ССР и находящимся на их территориях;

2) при возмещении расходов на идентификацию, экспертизу, хранение, реставрацию, а также на передачу перемещенных культурных ценностей (транспортных и других).

Таким образом, в нормах Закона предусмотрена возможность возвращения культурных ценностей из числа перемещенных, в том числе и в Республику Беларусь. Реализация приведенной нормы столкнулась с двумя главными трудностями. Во-первых, с отсутствием полной и исчерывающей информации о конкретных категориях перемещенных культурных ценностей белорусского происхождения, находящихся на территории Российской Федерации, что затрудняет предъявление требований о их возвращении. Во-вторых, с возвращением в БССР после окончания войны, как свидетельствуют архивные данные, только тех культурных ценностей, которые были незаконно вывезены с ее территории [см.: 9; 13]. Другими словами, БССР не возвращались перемещенные культурные ценности, под которыми Закон понимает ценности культуры, перемещенные в осуществление *компенсаторной реституции* с территории Германии и ее военных союзников на территорию Союза ССР, т. е. эквиваленты потерянных и уничтоженных культурных ценностей из других государств. Данное обстоятельство предполагает отсутствие фактической возможности предоставления взамен белорусских объектов культурного наследия, как того требует Закон, перемещенных культурных ценностей российского происхождения.

Таким образом, российский законодатель, предусмотрев возможность истребования, в том числе и Республикой Беларусь, своих культурных ценностей, в то же время закрепил нормативные условия, сильно затрудняющие воплощение в жизнь данной возможности, видимо, в целях сохранения права собственности и максимальной защиты находящихся на его территории перемещенных культурных ценностей от законных претензий бывших советских республик.

Принятие Россией Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» определенным образом «поставило точку» в вопросах совместного решения проблемы реституции между бывшими республиками Советского Союза, которое зависело прежде всего от позиции России, на территории которой сосредоточено большинство возвращенных Советскому Союзу незаконно вывезенных во время войны культурных ценностей. Больше попыток решения проблемы возвращения культурных ценностей государствам их происхождения в рамках сотрудничества государств — участников СНГ не предпринималось. Тем не менее, легитимность удержания Российской Федерацией перемещенных культурных ценностей с позиции норм международного права все еще ставится под сомнение не только зарубежными, но и отечественными юристами, в частности В. Барышевым [2, с. 12].

Подводя итог вышеизложенному, сформулируем основные выводы:

1. Проблема реституции культурных ценностей государствам их происхождения актуализировалась и потребовала своего решения после распада СССР и формирования на территории бывших советских республик независимых государств.

2. Проблема реституции заключается в необходимости определения правового статуса культурных ценностей, перемещенных после войны на территорию Советского Союза, в отношении которых бывшие советские республики имеют право требования их возвращения.

3. Попытки государств — участников СНГ совместного решения проблемы реституции путем заключения многосторонних соглашений оказались безуспешными; межгосударственные комиссии для разработки механизма и практической работы по возвращению культурных ценностей не созданы; нормы о реституции культурных ценностей не реализованы.

4. Дальнейшее решение проблемы реституции требует активизации деятельности всех заинтересованных государств и их органов в поисках новых форм возвращения культурных ценностей и разработке механизмов реституции, которые бы обеспечивали реальное возвращение культурных ценностей государствам их происхождения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, М. А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. СПб., 2007.
2. Барышев, В. Международно-правовые и нравственные аспекты компенсаторной реституции культурных ценностей // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2008. № 2. С. 9–14.
3. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты. М.: Юрист, 2005.
4. Всеобщая декларация прав человека: Декларация Организации Объединенных Наций, 10 дек. 1948 г. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Беларусь: Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2008.
5. Гегель, Г. В. Философия права / пер. с нем.; ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц. М.: Мысль, 1990.
6. Гілеп, У. Каб не пачынаць з чыстага аркуша // Культура. 2002. 11 крас.
7. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности (14 ноября 1970 г.) // Нормативные акты ЮНЕСКО по охране культурного наследия (конвенции, протоколы, резолюции, рекомендации). М.: ЮниПринт, 2002. С. 60–70.
8. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). Минск: Амалфея, 2007.
9. Лист и опись музейных экспонатов, возвращенных в БССР из Германии // Нац. архив Респ. Беларусь. Фонд 790. Оп. 1. Д. 69.
10. Лобанов, А. Почему Россия не отдает Беларуси Слуцкие пояса? [Электронный ресурс] // Белорусские новости. Режим доступа: <http://naviny.by/gubrics/culture/2006/08/09/ic_articles_117_147563>. Дата доступа: 06.05.2008.
11. Мальдзіс, А. Трагічныя лёсы беларускіх музейных, бібліятэчных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны // Вяртанне-3: сб. арт. і дак. / Бел. фонд культуры. Мінск, 1996. С. 6–13.
12. Мартыненко, И. Э. Правовой статус, охрана и восстановление историко-культурного наследия: монография. Гродно: ГрГУ, 2005.
13. Музейные фонды, акты, описи и перечни экспонатов, возвращенных из Германии // Нац. архив Респ. Беларусь. Фонд 790. Оп. 1. Д. 68.
14. О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации: Федерал. закон РФ, 15 апр. 1998 г., № 64-ФЗ: в ред. Федерал. закона РФ от 22 авг. 2004 г. // Собр. законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1799.
15. Павлова, Л. Статус всемирного культурного наследия в международном праве // Журн. междунар. права и междунар. отношений. 2007. № 4. С. 3–10.
16. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 2. С. 58–59.
17. Соглашение о сотрудничестве в области культуры, 15.05.1992 г. // Там же. № 5. С. 51–54.
18. Ушакова, Т. Правопреемство Республики Беларусь в отношении государственных архивов // Правовые аспекты реституции культурных ценностей: теория и практика: материалы науч.-практ. симпозиума / редкол.: Л. И. Лозенко [и др.]. Киев, 1997. С. 155–159.
19. Черник, В. Вопросы реституции культурных ценностей для Республики Беларусь // Там же. С. 43–46.

«Проблемы реституции культурных ценностей в рамках сотрудничества стран СНГ» (Эдуард Король)

В статье исследуются особенности межгосударственного сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в решении проблемы реституции культурных ценностей стран их происхождения. Проанализированы заключенные по возвращению культурных ценностей, в которых предусматривалось создание соответствующих межгосударственных комиссий для решения проблемы реституции объектов национального культурного наследия. Автор отмечает нереализованность предусмотренных в соглашениях норм о реституции культурных ценностей. В статье также осуществляется анализ законодательных норм Российской Федерации, которые призваны урегулировать отношения, возникающие по поводу культурных ценностей, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации, и непосредственно влияют на решение проблемы реституции для некоторых государств — участников СНГ, в том числе и для Республики Беларусь. Автор обосновывает фактическую невозможность реституции белорусских ценностей культуры при выполнении нормативных условий возвращения, которые закреплены российским законодателем.

«Issues of Restitution of Cultural Valuables Within the CIS Member-States Cooperation» (Eduard Korol)

The article explores specific features of international cooperation of the CIS member-states in settling the issues of restitution of cultural valuables to the countries of their origin. The author analyzed the agreements signed by the states on restitution of cultural valuables which envisaged establishing of the appropriate interstate commissions for the settlement of issues of restitution of national cultural heritage objects. The author points out non-fulfillment of the norms on restitution of cultural valuables fixed in the agreements. The article also gives an analysis of the legal norms of the Russian Federation that are aimed at settlement of relations arising in connection with the cultural valuables which were transferred into the USSR during and after World War II and are currently located on the Russian Federation territory, thus influencing the settlement of restitution issues for some of the CIS member-states including the Republic of Belarus. The author gives the scientific substantiation of the existing absence of possibility of restitution of Belarusian cultural valuables while implementing the normative conditions of restitution fixed by Russian law.